

УДК 316.7

РЕЛИГИОЗНОСТЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ Г. УЛЬЯНОВСКА В НАЧАЛЕ XXI В.

А. К. Идиатуллов

RELIGIOSITY OF ULYANOVSK CITY RUSSIANS IN THE EARLY 21ST CENTURY

А. К. Idiatullov

В данной работе проанализирована религиозность русского населения города Ульяновска, выявлены общие установки по отношению к православной религии. В основу исследования легли данные анкетирования, интервью, публикации религиоведческого плана. Автор считает, что большинство русского населения Ульяновска относится к верующим и православным, значительная доля респондентов верит в существование человеческой души. Кроме того, предполагается, что основным каналом получения религиозной информации, а также приобщения к религии для респондентов является семья. В целом автор приходит к выводу, что среди респондентов существует несколько групп по отношению к православию и религии: 1. «Номинальные» или «этнические» православные, идентифицирующие себя с православием, но не исполняющие всех христианских обрядов. 2. Вторая группа – «реальные», или практикующие православные, для которых религия и религиозность ассоциируется с прямыми источниками православной религии. 3. Третья – «переходная группа» по отношению к православию, которая исполняет большую часть православных норм, но при этом демонстрируют меньший интерес к более глубокому познанию православного христианства. 4. Четвёртая – «внеконфессиональная» группа. 5. Пятая – «неправославная группа».

The paper analyses the religiosity of Ulyanovsk city Russians, the general trends in the attitude to the Orthodox religion are revealed. The basis of research was formed by questioning, interview, publications on the subject of religion. The author considers that the majority of the Russian population of Ulyanovsk are believers and Orthodox Christians, the considerable share of respondents believes in the existence of human soul. Besides, it is supposed that the main channel for getting religious information, as well as initiation to religion for the respondents is the family. In general the author identifies several groups of respondents who have different attitude to Orthodoxy and religion: 1. "Nominal" or "ethnic" Orthodox Christians who identify themselves with Orthodoxy, but do not observe all Christian rites. 2. The second group is the "real", or practicing Orthodox Christians for whom religion and religiousness are associated with direct sources of the Orthodox religion. 3. The third group has "transitional" attitude to Orthodoxy: the people follow most Orthodox norms, but show smaller interest in deeper knowledge of orthodox Christianity. 4. The fourth is the "extra confessional" group. 5. The fifth is the "non-orthodox group".

Ключевые слова: православные, русские, религиозность, верующие, обряды.

Keywords: orthodox, Russian, religiosity, believers, ceremonies.

Русские – самый многочисленный народ г. Ульяновска, традиционной религией которого является православие. Численность русских на 2002 г. составила 504999 человек (76,8 % от населения города) [3, с. 52 – 54]. Под религиозностью русского населения, как, впрочем, и любого другого, мы понимаем систему взглядов, убеждений и мнений, лежащих в основе мировоззрения, основанных на вере в существование Бога или богов, т. е. той или иной разновидности сверхъестественного, а также соответствующего поведения и специфических действий (культы).

Исследование религиозности русского населения в регионе осложняется тем обстоятельством, что ренессанс православия, проявляющийся сегодня в церковном строительстве, увеличении числа приходов, не всегда имеет непосредственное выражение в обрядовой практике и религиозном опыте православных Ульяновска. Более того, материалы интервью обнаруживают очевидную неровность, сложность и противоречивость данного процесса в регионе: *«Помоему сейчас православие – часть триады уваровской. Никакого ренессанса не наблюдаю... Ренессанс не в количестве храмов, а в душах. Я особого интереса среди молодёжи не наблюдаю. Я не вижу молодых в храмах. Надо различать церковь небесную и церковь*

как институт. РПЦ, тот официоз, делает всё, чтобы отвлечь молодёжь от православия. Наоборот я знаю много высказываний резко отрицательных в адрес РПЦ.... Истинная вера проявляется в глубинных личных отношениях с самим собой, а не со своей жизнью» (муж., русский, верующий, 55 лет, г. Ульяновск).

Действительно, религиозное мировоззрение русского населения Ульяновска, да и всей страны в целом, находится в стадии становления. Как справедливо отмечает Ю. Ю. Синелина, «люди, декларирующие «православие», действительно являются православными, но находятся на разных стадиях воцерковления» [5, с. 78]. В нашей статье мы вслед за К. С. Фроловой и А. С. Орловой выделили три критерия воцерковлённости (религиозности) русского населения г. Ульяновска: 1) самоидентификация респондентов (верующий – колеблющийся – неверующий); 2) религиозное поведение (посещение храмов, чтение религиозной литературы, исполнение основных обрядов и др.); 3) определенный круг мировоззренческих представлений, характерных для данного вероисповедания или группы вероисповеданий (вера в Бога, вера в душу, парарелигиозные представления и др.) [6, с. 107].

Таким образом, наше исследование направлено на анализ религиозности русского населения г. Ульяновска, а также общих установок по отношению к православной религии по данным анкетирования и глубинного интервью. В 2014 г. в г. Ульяновске нами было проанкетировано 213 человек русской национальности (7 респондентов в возрасте от 61 года и старше, 36 респондентов в возрасте от 41 года до 60 лет, 27 респондентов в возрасте от 26 до 40 лет, 68 респондентов в возрасте от 19 до 25 лет, 75 респондентов в возрасте от 13 до 18 лет). Отбор респондентов проводился методом «снежного кома». По отношению к религии респонденты распределились таким образом: 1) неверующие – 11 человек (5,2 %); 2) 1 из опрошенных предложил свой вариант: «*Верующий в меру*»; 3) 1 респондент (48 лет, мужчина) описал свою религиозность в виде следующей сентенции: «*Маргинал. Всё приемлю, но ни на чём не зацикливаюсь*»; 4) 5 респондентов (2,3 %) не дали ответа; 5) 24 человека (11,3 %) отнесли себя к колеблющимся в религиозном отношении; 6) 171 (80,3 %) – отнесли себя к верующим.

Обращает на себя внимание низкая доля неверующих среди респондентов, и это несмотря на тот факт, что г. Ульяновск и Ульяновская область были центрами антирелигиозной пропаганды в советское время [2]. Низкая доля неверующих в Бога (8 %) в Ульяновской области зафиксирована и в исследовании «Атлас религий и национальностей» [1].

На вопрос «К какой религии Вы себя относите?» 189 респондентов (88,7 %) ответили, что к православию, то есть на 8,4 % больше, чем тех, кто считает себя верующими. Иными словами доля лиц, являющихся носителями православной идентичности больше, чем православно верующих. 11 (5,2 %) респондентов не отнесли себя ни к одной религии, 1 (0,5 %) определил себя как протестанта, 2 (0,9 %) назвали в качестве своей религии «родноверие» (направление неоязычества). Надо сказать, что результаты общероссийских исследований по Ульяновской области также показывают высокую долю православных (больше, чем в целом по России), принадлежащих к РПЦ в данном регионе. Например, по итогам проекта «Атлас религий и национальностей», проводившегося не только среди русского населения, православных в области насчитывается 61 % (по РФ только 41 %) [1]. Думается, что чрезмерное воздействие идеологического пресса советского времени, когда любые проявления религиозности сурово пресекались на всех уровнях организации общества (семья, школа, государственный аппарат), в некоторой степени могло спровоцировать уже в постсоветский период обратный эффект. Политическая дискредитация мифологемы «Ульяновск – родина В. И. Ленина», вызванная крахом коммунистической системы, стимулировала более активный поиск замещающих духовных и религиозных течений, исторически оппозиционных коммунизму, с его ярко окрашенной неприязнью к православию.

Респонденты в целом положительно оценивают роль религии в своей жизни и жизни своего народа. Из интервью: «*Я считаю себя верующим. Я твердо знаю одну вещь, что смерти нет. Я метафизик по своему ощущению. Православие по рождению. Догматические вещи я знаю, символ веры я знаю. Посе-*

щение храма связано с настроением, с сиюминутными импульсами. Через несколько дней годовщина моей матери, я обязательно пойду.... Когда был помоложе, обращался к настоятелю по общефилософским, проклятым вопросам, как их Достоевский называл» (муж., русский, верующий, 55 лет, г. Ульяновск).

Анализ развёрнутых ответов о значении религии показал, что причины, определившие её весомую роль, тем не менее несколько разнятся. Часто религия выступает в глазах респондентов с компенсаторной точки зрения, так как помогает преодолеть сложные жизненные ситуации, обрести мир и покой в душе. Вторая группа ответов связана с пониманием религии как этноинтеграционного фактора. Третья группа ответов определила религию как нравственную и духовную основу общества и человека. Четвёртая группа ответов рассматривает религию (в данном случае православную) как специфическое культурное образование, отличное от иных религиозных систем; в этом значении она напоминает критерий этноидентификации. Наконец, зафиксирован также вариант, при котором православие понимается как образ жизни.

Основным каналом получения религиозной информации, а также приобщения к религии, для респондентов является семья. 163 респондента (76,5 %) ответили, что основам религии их научили родители, 1 (0,5 %) назвал свою бабушку, 8 опрошенных (3,8 %) получили соответствующие знания от знакомых, 7 (3,3 %) – в учебных заведениях, 1 (0,5 %) ответил, что никто его не учил религии. Среди русских Ульяновска также заметна тенденция самостоятельного познания религиозных основ: 32 респондента (15 %) занимаются познаниями основ религии самостоятельно. 14 респондентов (6,6 %) посещают сайты религиозной направленности. Разница между количеством респондентов, назвавших себя православными, и теми, которые получают религиозную информацию из семьи (родители и бабушка), показывает, что частью опрошенных православное мировоззрение воспринимается из окружающей среды и не всегда связано только лишь с семейным воспитанием. Тем более что в советское время многие семьи были нерелигиозными. Это предположение находит своё подтверждение в глубинных интервью: «*Мои родители инженеры, работали на закрытом производстве. Это были абсолютно советские люди и никакой такой религиозности я в них не замечал, потому что это были советские времена и на всё, что было связано с верой, была какая-то оголтелая советская пропаганда...*» (муж., русский, верующий, 55 лет, г. Ульяновск).

Интересно, что ещё меньше респондентов ответили, что верят в Бога (159 респондентов или 74,6 %). 26 (12,2 %) – не верят, 2 (0,9 %) сказали что верят без фанатизма или колеблются в своей вере. Всё это признаки фрагментарности, диффузности массового сознания населения Ульяновска вообще и русского в частности. Осознание себя частью русской православной культуры и даже воспитание в православной традиции вовсе не всегда означает понимание хотя бы важнейших принципов веры. Христианство в его православном варианте воспринимается скорее как дань традиции русского этноса, чем реальный образ жизни, предполагающий соблюдение определённых предписаний, правил и обрядов. Ответы на вопрос «Празд-

нуете ли Вы такие праздники, как Рождество и Пасха?» только подтверждают наше предположение. 129 опрошенных (60,6 %) ответили, что празднуют, так как эти праздники священные, 70 (32,9 %) – празднуют, так как это принято в семье и в народе, 8 (3,8 %) относятся к этим праздникам безразлично и не празднуют их совсем.

Примечательны также ответы на вопрос, который очевидно характеризует религиозную компетентность русского населения: «Кто такой, по вашему мнению, Иисус?». 160 опрошенных нами русских (75,1 %) считают Иисуса Богом или Сыном Божьим, следуя таким образом за православной традицией. Однако некоторая часть респондентов (15 %) склонилась к тому, что Иисус – пророк. Известно, что восприятие Иисуса в качестве пророка – это одна из ключевых мифологем мусульманства, носителями которого в изучаемом регионе являются в основном татары. Взаимодействие с ними как на уровне личных контактов, так и на уровне межрелигиозных браков и семей – одна из причин воздействия исламских идей на русское население края. Показателен в этой связи один из комментариев, зафиксированных нами в анкете русской женщины по поводу празднования ею Курбан-Байрама и Ураза-Байрама: «*Семья мужа празднует, приходится и мне*». Однако сложность и синкретичность в восприятии русскими Иисуса на этом не ограничивается. Например, 8 (3,8 %) респондентов считают его обычной исторической личностью (без всякой религиозной нагрузки), 1 респондент (0,5 %) высказался в том смысле, что Иисуса просто нет. 2 респондента вообще рассматривают Иисуса в контексте высказывания К. Маркса об опиуме народа. Из анкет: «*Иисус – удачный инструмент управления толпой при помощи веры*»; «*Иисус – то, во что хотят люди верить*».

Значительная доля респондентов верит в существование человеческой души – 83,1 %. Это больше, чем тех, кто отнёс себя к верующим, но меньше, чем православных респондентов. Таким образом, категория неверующих оказывается неоднородной по своему составу, в ней помимо откровенных атеистов, а также близких к ним по мировоззренческой позиции респондентов, присутствует незначительное число людей, которые демонстрируют определённое стремление если не к религиозной, то к парарелигиозной установке. С другой стороны, не все православные, и об этом уже было сказано выше, имеют ясные представления об основах православной веры, для которой представление о душе и её вечной жизни имеет первостепенное значение. Инкультурация православия среди части русского населения происходит не сознательно и детерминирована не религиозным поиском, или не столько им, сколько иными факторами, которые по отношению к религии выступают в более широком контексте (этническая идентификация, духовный поиск, воздействие поликультурной среды). Анализ ответов о соблюдении обрядности и конкретных действий религиозного характера, хотя и показал установку русского населения к воспроизведению православного культа, тем не менее обозначил существенную дифференциацию респондентов по отношению к религии. Например, 56 (26,3 %) опрошенных не посещают православных храмов, 24 (11,3 %) посещают их редко или иногда, 92 респондента (43,2 %) ходят в церковь только на большие православные праздники, 24 (11,3 %) посещают её

раз в месяц, 7 (3,3 %) – раз в неделю, 5 (2,3 %) – каждый день. Иными словами регулярно посещают храмы 60,1 % респондентов. Иногда не соблюдение отдельных обрядов объясняется респондентами со ссылкой на православные же представления: «*...были моменты, когда я и посты держал. Сейчас не соблюдаю постов. В церкви в последнее время я бываю крайне редко. Посты не соблюдаю, потому что говорят, нельзя брать на себя подвиг выше своих сил, это грех, гордыня*» (муж., русский, верующий, 55 лет, г. Ульяновск).

Таблица 1

**Объекты, места и памятники,
почитаемые респондентами как священные**

<i>Названия объектов</i>	<i>Количество упоминаний</i>
Церкви, храмы, соборы	76
Памятники погибшим в Великой Отечественной войне	15
Кладбища	10
Памятники истории и культуры	6
Монастыри	4

Не молятся ещё больше респондентов – 81 (38 %). Молятся редко – 79 (37,1 %), раз в месяц – 10 (4,7 %), раз в неделю – 7 (3,3 %), ежедневно – 30 (14,1 %) респондентов. То есть регулярно молятся только 21,1 % опрошенных. Читают священные книги, и в первую очередь Библию, а также иную религиозную литературу, только 60 (28,2 %) респондентов.

Интересные результаты получены при ответе респондентами на вопрос «Почитаются ли Вашим народом какие-либо места, объекты, памятники как священные?» 54 респондента (25,4 %) не только не назвали ни одного священного места, но и посчитали, что таких мест нет. 10 человек (4,7 %) не ответили ничего. Из тех, кто назвал священное место, 92 респондента (61 % от назвавших) посещают данные священные места. Значительный перевес объектов православного культа (см. таблицу 1) при ответе на данный вопрос – это с одной стороны усиление позиций православия в регионе, с другой – отсутствие архитектурного символа новейшего времени.

Действительно, актуальность советской архитектуры очевидна, она стала во многом рупором тех побед, которые были достигнуты в XX в. и в первую очередь в Великой Отечественной войне. Современность же ознаменовалась восстановлением, ренессансом православия и шире духовных основ российского общества на фоне краха старой, советской идеологии. На данном этапе только храмы, церкви и монастыри смогли восполнить образовавшуюся пустоту культурных символов. Сходные результаты получены при ответе респондентами на вопрос «Какие праздники Вы считаете народными?», 41 (19,2 %) опрошенных не смогли вспомнить ни одного народного праздника. Как видно из таблицы 2, значительная часть опрошенных упоминали в качестве народных праздников религиозные, что можно объяснить ростом роли православия как этноидентификационного фактора.

Таблица 2

Народные праздники, по мнению опрошенных

<i>Название праздника</i>	<i>Количество упоминаний</i>
Пасха	97
Рождество	81
Новый год	46
Масленица	40
День Победы	23
Крещение	20
Троица	14
Иван Купала	13
8 марта	9
1 мая	7
23 февраля	7
Яблочный и Медовый Спас	5

На фоне относительно слабого соблюдения православных обрядов обращает на себя внимание интерес опрошенных к неоязыческим и оккультным представлениям, что отмечалось в предыдущих исследованиях религиозности русского населения края [4]. Например, верят в магию 98 (46 %) респондентов, обращались к знахарям, колдунам, магам и экстрасенсам 52 (24,4 %) опрошенных. При этом на вопрос «Как Вы относитесь к магам, экстрасенсам и колдунам?» мы получили следующие ответы: 65 (30,5 %) опрошенных относятся к ним с уважением и считают, что многие из магов обладают сверхъестественными способностями, 20 (9,4 %) респондентов считают, что благодаря магам сохраняются народные традиции, обычаи и обряды. Отрицательные и нейтральные оценки магов распределились следующим образом: 66 (31 %) респондентов называют магов, экстрасенсов и колдунов шарлатанами, 27 (12,7 %) относятся к ним резко отрицательно, ибо магия – дело грешное, 16 (7,5 %) – равнодушны к магам и колдунам, 7 (3,3 %) ответили, что лишь часть колдунов облада-

ют магическим даром, а большинство всё-таки шарлатаны, 4 (1,9 %) высказали некоторый страх, опасение и настороженность перед служителями колдовского культа. 110 (51,6 %) респондентов признались, что сами занимались гадательными практиками. Самыми распространёнными формами гадания среди респондентов являются: гадание на картах – 30 (14,1 %), гадание по снам – 21 (9,9 %), святочные гадания – 21 (9,9 %), гадание по книге – 19 (9 %), гадание по руке – 16 (7,5 %). Реже назывались гадание на блюде, по воску, на кофейной гуще и с помощью заклинаний. Таким образом, в мировоззрении части опрошенных наблюдаются парарелигиозные мотивы.

Итак, исследование показало наличие среди респондентов следующих групп по отношению к православию и религии вообще.

Первая группа – «номинальные» или «этнические» православные, идентифицирующие себя с православием, но не исполняющие всех христианских обрядов, не знающие основ православной веры (28,6 %).

Вторая группа – «реальные», или практикующие православные, для которых религия и религиозность ассоциируется с прямыми источниками православной религии и в первую очередь с Библией, а также с соответствующими обрядами (посещение церкви, молитва) (до 21,1 %).

Третья – «переходная группа» по отношению к православию, которая исполняет большую часть православных норм, но при этом демонстрируют меньший интерес к более глубокому познанию православного христианства (до 39 %).

Четвёртая – «внеконфессиональная» группа, у представителей которых отсутствуют ярко выраженные религиозные предпочтения, мировоззрение их скорее атеистическое (5,2 %).

Пятая – «неправославная группа», которая состоит из русских, осознанно перешедших в другую религию, или придерживающихся откровенно не православных взглядов (1,4 %).

Литература

1. Атлас религий и национальностей РФ // АРЕНА: проект. 2012. Режим доступа: www.sreda.org/arena (дата обращения: 14.02.2015).
2. Идиатуллов А. К. Синкретичная религиозность татар-мусульман Ульяновской области // Религиоведение. 2012. № 3. С. 40 – 49.
3. Национальный состав населения Ульяновской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2002. Ульяновск, 2004. 100 с.
4. Русин Д. В. Религиозный синкретизм у русских Ульяновского Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск: УлГУ, 2004. 26 с.
5. Синелина Ю. Ю. Этапы изменения религиозности населения в России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 4.
6. Фролова К. С., Орлова А. В. Религиозность в студенческой среде (на примере КемГУ) // Вестник КемГУ. 2014. № 4(60). Т. 2. С. 106 – 110.

Информация об авторе:

Идиатуллов Азат Корбангалиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры географии Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, AzKoIdiat@yandex.ru.

Asat K. Idiatullov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Geography, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.